DOI: 10.15838/esc.2026.5.107.12
УДК 332.1, ББК 65.050.23
© Ворошилов Н.В.

Инфраструктурный фактор в развитии сельских территорий субъектов Северо-Западного федерального округа: от анализа специфики к формированию стандартов качества жизни населения

Николай Владимирович
ВОРОШИЛОВ
Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: niks789@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5565-1906; ResearcherID: I-8233-2016

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования подходов к модернизации инфраструктуры в сельских территориях России, которая выступает важным фактором, определяющим параметры экономического, социального (демографического) развития регионов, муниципалитетов и населённых пунктов. Цель работы – выявление территориальной специфики (особенностей и проблем) развития инфраструктуры сельских территорий на макрорегиональном (на примере субъектов РФ федерального округа) и внутрирегиональном (на примере муниципалитетов субъекта РФ) уровнях, что позволит обосновать приоритетные направления (механизмы) дальнейшего развития такой инфраструктуры для обеспечения повышения качества жизни населения и экономического роста регионов. Для достижения данной цели использованы такие научные методы, как экономический и статистический анализ, экспертный (анкетный) опрос, метод группировок (типологизации) территорий. Научная новизна исследования заключается в оценке масштаба территориальной дифференциации параметров инфраструктуры сельских территорий в субъектах Северо-Западного федерального округа и обосновании необходимости разработки стандартов качества жизни населения на сельских территориях как механизма преодоления дифференциации, позволяющих учитывать специфику функцио-

Для цитирования: Ворошилов Н.В. (2026). Инфраструктурный фактор в развитии сельских территорий субъектов Северо-Западного федерального округа: от анализа специфики к формированию стандартов качества жизни населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 19. № 5. С. 231–251. DOI: 10.15838/esc.2026.5.107.12

For citation: Voroshilov N.V. (2026). Infrastructure factor in the development of rural territories of the Northwestern Federal District: From analyzing specifics to designing standards of the population's quality of life. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 19(5), С. 231–251. DOI: 10.15838/esc.2026.5.107.12

нирования инфраструктуры на селе и увязать мероприятия государственных, муниципальных программ и проектов с достижением конкретных целевых ориентиров данных стандартов. В ходе исследования показаны ключевые проблемы инфраструктурного развития сельских территорий Северо-Западного федерального округа: низкий уровень благоустройства сельского жилищного фонда (лишь 30% в среднем по макрорегиону) при высоком уровне износа существующих коммунальных сетей (до 70%) и низких темпах их обновления; наличие значительных различий в параметрах состояния и динамики функционирования социальной и коммунальной инфраструктуры как среди субъектов округа, так и среди территорий с разной долей сельского населения в общей численности населения муниципалитета. Полученные результаты могут быть использованы органами власти при совершенствовании существующей системы развития инфраструктуры на селе, а также служить основой для дальнейших исследований по данной тематике.

Ключевые слова: социальная и коммунальная инфраструктура, социально-экономическое развитие, сельские территории, Северо-Западный федеральный округ, Вологодская область, экспертный (анкетный) опрос.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР «Факторы и инструменты обеспечения сбалансированного пространственного развития регионов России в условиях обострения больших вызовов» (FMGZ-2025-0013).

Введение

Устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие страны и её регионов во многом определяется обеспеченностью, доступностью и качеством различной инфраструктуры (коммунальной, социальной, транспортной, производственной и т. д.) в территориях. Объекты инфраструктуры играют важную роль как в успешном развитии бизнеса (уровень издержек на перемещение производственных ресурсов и конечной продукции и др.), так и в формировании необходимого качества жизни населения (возможность получения качественных услуг здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты, качество жилищного фонда и благоустройства населённого пункта, доступность цифровых сервисов и т. д.), что формирует привлекательность территории для проживания и ведения бизнеса. Инфраструктура обеспечивает освоенность и связность огромного пространства страны и непосредственно влияет на параметры экономического и социального развития территорий.

В то же время уровень и качество инфраструктуры значительно различаются между муниципалитетами, городской и сельской местностью. Особенности системы городского и сельского расселения, специализация экономики сельских территорий, природно-климатические условия и другие факторы требуют рассмотрения специфики развития именно сельских муниципалитетов, которые занимают большую часть территории страны и в них проживает четверть населения России.

Зарубежными и российскими учёными показаны роль и влияние инфраструктурного фактора на развитие территорий. Фокус современных исследований направлен на оценку влияния инфраструктуры и инвестиций в инфраструктуру в различных странах мира на социальное благополучие сельских общин (сообществ) (Manggat et al., 2018); повышение уровня жизни населения и снижение уровня бедности (Fuseini, 2024; Yuan, Wang, 2024; Songco, 2002); параметры человеческого, физического и финансового капитала, условия жизни в сельской местности, трансформацию сельскохозяйственного производства (Zheng, 2025); снижение географического неравенства в доходах населения и стимулирование экономического роста (объём производства и производительность, человеческий капитал) (Foster et al., 2023); развитие местной экономики сельских районов и качества среды проживания (Du, Jiao, 2023). В этих работах показана значимость инфраструктурного фактора для развития сельских территорий со спецификой её проявления в различных странах и регионах. Российскими учёными также проводятся аналогичные исследования, в том числе в отношении влияния ин-

фраструктуры на устойчивое развитие сельских территорий и параметры развития сельхозпроизводства (Зубец, 2019; Ворошилов, 2021; Костяев, 2024; Суханова, Гусев, 2024; Дробот и др., 2026); оценки внешних и внутренних факторов развития самой инфраструктуры (Комарова, Акифьева, 2022), в том числе специфики реализации программно-целевого подхода (принципа) в данной сфере (Ворошилов и др., 2022; Котомина, 2025); влияния инфрастуктурной обеспеченности территорий на миграционные потоки (Старикова, 2024; Мкртчян, 2026) и др.

Задачи по выявлению зависимостей между параметрами (показателями) развития инфраструктуры и демографии и производственной сферы учёными решаются с помощью методов корреляционного, факторного (Нечаева, Демидова, 2024; Труба и др., 2024; Гусев, 2025); многомерного сравнительного анализа (Стоянова, Забелина, 2015); индексного метода (Воробьев, Пелевин, 2022); метода экспертной (балльной) оценки и PEST-анализа (Комарова, Акифьева, 2022), хроногеографического подхода (Старикова, 2024). Такой анализ позволяет оценить влияние инфраструктурного фактора на процессы развития сельских территорий и определить приоритетные направления (сферы) модернизации инфраструктуры.

Вопросы развития инфраструктуры являются одним из ключевых приоритетов современной государственной политики в России. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из таких целей является «комфортная и безопасная среда для жизни», для достижения которой в частности запланированы модернизация коммунальной инфраструктуры, улучшение качества предоставляемых коммунальных услуг и другие мероприятия.

В соответствии со Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р) одним из направлений и задач пространственного развития является создание условий для обеспечения устойчивости системы расселения на территории России, включая условия для прекращения оттока постоянно проживающего населения из регионов Сибири, Дальнего Востока и Арктики, малых и средних городов, сельских территорий, в том числе за счет повышения кадровой обеспеченности медицинских, образовательных организаций, организаций культуры, физкультурно-спортивных организаций, расположенных в сельских населенных пунктах, и др. Среди важных принципов, обозначенных в данной Стратегии, следует отметить «дифференцированный подход к развитию различных территорий и населенных пунктов...»; «обеспечение максимальной загрузки существующих объектов инфраструктуры»; «планирование создания новых объектов инфраструктуры на основе их приоритизации с учетом оценки социально-экономических эффектов».

Ключевым пространственным приоритетом является система опорных населенных пунктов (2160 ОНП – города, посёлки, сельские населённые пункты), которые формируют системы расселения, инфраструктуры и экономики Российской Федерации и обеспечивают развитие прилегающих к ним территорий (в том числе сельских), получают приоритетное финансирование развития социальной, коммунальной и иной инфраструктуры в рамках национальных проектов и государственных программ.

Важными задачами Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р) выступает повышение уровня и качества жизни сельского населения[1] с учетом современных требований и стандартов; совершенствование социальной инфраструктуры, повышение доступности социальных услуг; совершенствование, развитие жилищной, инженерно-коммунальной, дорожно-транспортной, информационной инфраструктуры в сельской

[1] В данном исследовании мы опирались на определение категории качества жизни населения, представленное в монографии коллектива учёных под руководством академика РАН В.В. Окрепилова, – «это оценочная категория, обобщённо характеризующая параметры всех составляющих жизни человека: его потенциала, жизнедеятельности и условий жизнедеятельности, по отношению к стандарту или эталону, который выработан и институционализирован обществом и (или) существует в индивидуальном сознании человека» (Социально-экономическое развитие регионов (2024) / колл. авторов; под. ред. В.В. Окрепилова; ИПРЭ РАН. М.: Наука. 492 с.).

местности. Для достижения этих задач планируется разработка системы региональных стандартов предоставления услуг образования, медицинского, ветеринарного, культурного, торгового, бытового и других видов обслуживания в сельских поселениях с учетом существующих систем расселения, транспортной и временной доступности соответствующих организаций. Однако такие стандарты пока ещё не разработаны и не утверждены, что актуализирует проработку научного обеспечения решения данной задачи. В Стратегии также обозначен принцип дифференцированного подхода к развитию сельских территорий (выделено 4 типа субъектов РФ с различным характером освоения и сельскохозяйственного использования, потенциалом и ограничениями развития сельской местности), учёт которого позволит обеспечить сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения.

Обозначенные выше стратегические цели и задачи развития сельских территорий требуют разработки конкретных, измеримых показателей, индикаторов для оценки уровня и качества жизни сельского населения, параметров функционирования экономики и инфраструктуры в сельских территориях, а соответственно требований к количеству, качеству и параметрам функционирования всех объектов инфраструктуры на селе (образование, здравоохранение, культура, физическая культура и спорт, коммунальная инфраструктура, инфраструктура связи и т. д.).

В зарубежной и российской теории и практике данные вопросы решаются с помощью разработки стандартов качества жизни на сельских территориях (социальных стандартов, государственных социальных стандартов и т. д.).

Коллективом учёных ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ разработан проект федерального закона «О развитии сельских территорий», одним из ключевых положений которого является закрепление системы стандартов (нормативов) обеспеченности сельского населения объектами социальной инфраструктуры, которая будет включать: «1) удельные нормативы обеспеченности населения мощностями объектов, оказывающих социальные услуги населению; 2) охват услугами тех или иных демографических групп населения; 3) нормативы, содержащие номенклатуру объектов социальной инфраструктуры определенной вместимости (мощности) для сельских населенных пунктов с разной численностью населения; 4) нормативы (радиусы) территориальной (временной) пешеходной и транспортной доступности объектов» (Папцов и др., 2024).

Представителями Ставропольского государственного аграрного университета разработано содержание «стандарта качества жизни населения сельских территорий, показатели которого отражают доступность услуг в соответствующей сфере каждому жителю сельской территории, обеспеченность населения необходимыми услугами, качество оказываемых населению услуг» (Костюкова и др., 2023).

Другими исследователями (Полушкина, 2018; Полушкина и др., 2022) обоснована необходимость применения государственных социальных стандартов жизни и жизнеобеспечения в системе государственного регулирования инклюзивного развития сельских территорий России; показано место социальных стандартов (системы стандартов обеспечения сельского населения социальными услугами) в системе управления развитием сельских территорий (Бондаренко, 2013; Огаркова, 2024) и повышения качества жизни сельского населения (Урядова, 2022), в том числе на основе систематизации опыта формирования минимальных социальных стандартов, утверждённых в ряде стран мира (Огаркова, 2024). Прорабатываются и вопросы расчета потребности в объеме финансирования, необходимого для достижения на соответствующей территории показателей, определенных стандартами в разрезе основных сфер функционирования сельских территорий (Агаркова и др., 2022).

Также следует отметить, что состояние и специфика экономического, социального и инфраструктурного развития сельских территорий значительно различается между регионами страны и между муниципалитетами каждого региона, что требует проведения детального анализа ситуации на макрорегиональном и внутрирегиональном уровнях с целью выявления тех или иных проблем, а также более обоснованного определения приоритетов государственного финансирования инфраструктуры

в кратко-, средне- и долгосрочном периодах. В свою очередь требования, нормативы в сфере обеспеченности населённых пунктов инфраструктурой обозначены во множестве документов (например, в различных методических рекомендациях органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления о применении нормативов и норм оптимального размещения организаций культуры, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, утверждённых приказами соответствующих федеральных министерств, и т. д.), однако зачастую они не детализированы применительно именно к сельским территориям или в зависимости от размера населённого пункта. Всё это требует систематизации нормативов, а также дальнейшей синхронизации всех документов стратегического и территориального планирования. В настоящее время обозначенные аспекты недостаточно проработаны в научном и практическом плане, что актуализирует изучение данных вопросов.

Соответственно, цель исследования состоит в выявлении территориальной специфики (особенностей и проблем) развития инфраструктуры сельских территорий на макрорегиональном (на примере субъектов РФ федерального округа) и внутрирегиональном (на примере муниципалитетов субъекта РФ) уровнях, что позволит обосновать приоритетные направления (механизмы) дальнейшего развития такой инфраструктуры для обеспечения повышения качества жизни населения и экономического роста регионов.

Для достижения данной цели решены следующие задачи:

– обоснован методический подход к выявлению территориальной специфики развития инфраструктуры сельских территорий, в том числе их типологизации по критерию доли сельского населения;

– оценены ключевые параметры состояния и развития инфраструктуры сельских территорий в субъектах Северо-Западного федерального округа (СЗФО), а также в муниципальных образованиях Вологодской области в разрезе различных их типов;

– выявлены субъективные оценки глав муниципальных образований субъектов СЗФО в отношении текущего состояния и видения приоритетов модернизации инфраструктуры;

– обоснована концептуальная схема формирования стандартов качества жизни населения сельских территорий как ключевого элемента формирования современного эффективного механизма модернизации инфраструктуры села.

Описание методики исследования и обоснование ее выбора

Для достижения поставленной цели исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и прикладные (экономико-статистический анализ, группировка, экспертный опрос и др.) методы.

В рамках анализа параметров функционирования инфраструктуры сельских территорий (на примере Северо-Западного федерального округа) использовались следующие источники информации: 1) статистика Росстата и его территориальных органов в субъектах РФ по демографическим, инфраструктурным (коммунальное и жилищное хозяйство) показателям развития субъектов РФ и муниципалитетов в разрезе городской местности и сельской местности; 2) статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации (отдельный бюллетень; https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel-terr.html); 3) база данных показателей муниципальных образований Росстата (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm); 4) результаты экспертного (анкетного) опроса глав муниципальных образований субъектов СЗФО, проведённого Вологодским научным центром РАН в июле – ноябре 2025 года (автор статьи – непосредственный организатор данного опроса) и посвящённого изучению различных аспектов функционирования института местного самоуправления и муниципальных образований; анкеты в формате MS Word были разосланы на электронные почты всех 935 муниципалитетов СЗФО (генеральная совокупность); количество собранных и заполненных анкет позволило обеспечить определённую достоверность результатов опроса в разрезе видов (типов) муниципальных образований и субъектов РФ; обработка результатов проводилась в программе MS Excel. Опрос позволил выявить специфику проблем и видение главами перспектив развития сельских территорий (сельских поселений, муниципальных районов и округов с полностью сельским населением).

В исследовании рассмотрены особенности развития сельских и городских муниципальных образований (муниципальных округов и районов, городских округов) в рамках предложенной типологии муниципалитетов по доле сельского населения в общей численности населения по данным Росстата на конец 2024 года: 1) полностью сельские (доля сельского населения 100%); 2) преимущественно сельские (доля сельского населения 50,0–99,9%); 3) преимущественно городские (0–49,9%); 4) городские округа с долей сельского населения менее 5%. Соответственно, территории первой группы являются непосредственно сельскими территориями, вторую группу также можно относить к сельским в их широком понимании. По каждой группе муниципалитетов рассчитывались средние значения ключевых показателей инфраструктурного развития.

Результаты исследования

Исследование инфраструктуры сельских территорий проводилось на материалах крупного макрорегиона – Северо-Западного федерального округа, который является самым большим макрорегионом европейской части России (площадь – 1687 тыс. кв. км, что составляет 9,8% от площади всей страны). Ключевыми факторами развития сельских территорий СЗФО являются неблагоприятные природно-климатические условия в его северной части (что ограничивает возможности развития высокоэффективного сельского хозяйства), очаговый характер расселения и преобладание малонаселённых муниципалитетов (с численностью жителей менее 1000 чел.) и сельских населённых пунктов.

В целом ключевой проблемой развития сельских территорий России является неблагоприятная демографическая ситуация: значительное сокращение численности населения, обусловленное как естественной убылью, так и высоким миграционным оттоком. Всё это приводит к «вымиранию» целых населённых пунктов, потере управляемости территориями. Что касается регионов СЗФО, то за 1990–2024 гг. численность сельского населения больше всего сократилась в Республике Коми (на 47%; *табл. 1*),

Таблица 1. Динамика среднегодовой численности постоянного населения и сельских населённых пунктов по России и субъектам СЗФО

Территория	Городское население, тыс. чел.			Сельское население, тыс. чел.			Доля сельского населения, %		Число сельских населённых пунктов с населением, ед.*
	1990 г.	2024 г.	2024 г. к 1990 г., %	1990 г.	2024 г.	2024 г. к 1990 г., %	1990 г.	2024 г.	
РФ	109070,6	109661,4	100,5	38898,8	36474,0	93,8	26,3	25,0	128406
СЗФО	12596,1	11822,2	93,9	2714,7	2036,3	75,0	17,7	14,7	21925
Республика Карелия	646,7	417,1	64,5	144,9	104,3	71,9	18,3	20,0	671
Республика Коми	944,0	559,4	59,3	300,4	158,3	52,7	24,1	22,1	651
Архангельская область (без НАО)	1126,0	744,6	66,1	394,4	207,1	52,5	25,9	21,8	2766
Ненецкий АО	33,1	31,5	95,2	18,8	10,6	56,4	36,2	25,2	40
Вологодская область	889,5	813,6	91,5	464,6	304,8	65,6	34,3	27,3	5531
Калининградская область	699,5	790,2	113,0	186,5	243,2	130,4	21,0	23,5	1045
Ленинградская область	1104,2	1405,9	127,3	567,1	641,7	113,2	33,9	31,3	2744
Мурманская область	1089,0	608,2	55,8	101,1	45,7	45,2	8,5	7,0	83
Новгородская область	525,2	417,3	79,4	227,4	152,0	66,8	30,2	26,7	2810
Псковская область	534,0	409,1	76,6	309,5	168,7	54,5	36,7	29,2	5584
г. Санкт-Петербург	5005,0	5625,3	112,4	–	–	–	0,0	0,0	–

* По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, проведённой в 2021 г.

Здесь и в таблице 2 рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: https://www.fedstat.ru/; Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/

Мурманской (на 55%), Архангельской (на 47%), Псковской (на 45%) областях и Ненецком АО (на 44%). Заметный прирост численности сельского населения отмечался в Калининградской области, привлекательной для мигрантов из других регионов России и ряда стран мира.

Следующей значимой проблемой является крайне низкий уровень благоустройства сельских населённых пунктов основными коммунальными благами. Так, в 2024 году в СЗФО лишь 30% сельского жилищного фонда было обустроено всеми видами благоустройства (*табл. 2*). Достаточно высокое значение данного показателя отмечалось в Калининградской (81%) и Мурманской (76%) областях; самые низкие значения – в республиках Карелия и Коми (7%), Архангельской области (7%) и Ненецком автономном округе (8%).

Ключевую проблему функционирования коммунальной инфраструктуры в сельских территориях формируют высокий износ коммунальных сетей и низкие темпы их замены, не обеспечивающие своевременную их модернизацию. Так, в 2024 году в среднем по СЗФО требовали замены 27% тепловых сетей (от 8% в Ненецком АО до 46% в Вологодской области; *табл. 3*); 45% водопроводных сетей (от 9% в Республике Коми до 71% в Новгородской области) и 46% канализационных сетей (от 3% в Ненецком АО до 74% в Новгородской области). В 2024 году в среднем по СЗФО было заменено всего 9% тепловых сетей от общего объёма сетей, нуждающихся в замене (от 3% в Республике Карелии до 82% в Ненецком АО); всего 3% водопроводных сетей (от 1% в Псковской области до 24% в Ненецком АО) и 0,5% канализационных сетей (от 0% в Ненецком АО до 7% в Республике Коми). Вместе с тем такой разброс в показателях между регионами обусловлен значительными различиями в доле благоустроенного жилищного фонда централизованными коммунальными системами.

Не менее значимым является факт низкой доли вывоза твёрдых коммунальных отходов на специальные объекты (полигоны, заводы) по обработке (сортировке и переработке) отходов: в среднем по СЗФО всего 16% (от 0% в Архангельской, Вологодской, Калининградской областях, Ненецком АО до 98% в Мурманской области).

Для обеспечения комфортности проживания в населённых пунктах также важно обеспечить максимальный охват протяжённости улиц, проездов и набережных освещением. В целом по СЗФО доля освещённых участков в 2024 году составляла 63% (от 25% в Псковской области до 83% в Вологодской, Новгородской областях и Ненецком АО).

Таблица 2. Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда по России и субъектам СЗФО, %

Территория	Городская местность			Сельская местность		
	2013 г.	2024 г.	2024 г. к 2013 г., п. п.	2013 г.	2024 г.	2024 г. к 2013 г., п. п.
РФ	77,6	84,2	+6,6	26,0	46,9	+20,9
СЗФО	81,9	87,6	+5,7	20,7	30,2	+9,5
Республика Карелия	71,8	68,0	-3,8	10,1	6,5	-3,6
Республика Коми	70,1	82,9	+12,8	6,3	6,8	+0,5
Архангельская область (без НАО)	74,4	76,9	+2,5	6,6	6,6	0,0
Ненецкий АО	47,9	80,6	+32,7	3,0	8,4	+5,4
Вологодская область	48,0	79,1	+31,1	11,8	21,4	+9,6
Калининградская область	86,0	93,3	+7,3	51,9	80,9	+29,0
Ленинградская область	66,9	79,0	+12,1	40,3	44,1	+3,8
Мурманская область	93,4	91,8	-1,6	82,4	75,5	-6,9
Новгородская область	63,9	72,7	+8,8	9,6	19,2	+9,6
Псковская область	62,5	62,1	-0,4	10,8	19,1	+8,3
г. Санкт-Петербург	96,3	96,9	+0,6	–	–	–

Таблица 3. Состояние тепловых, водопроводных и канализационных сетей в сельских территориях субъектов СЗФО в 2024 году

Территория	Тепловые сети		Водопроводные сети		Канализационные сети		Доля твердых коммунальных отходов, вывезенных на объекты, используемые для обработки отходов, %	Доля протяженности освещенных частей улиц, проездов, набережных, %
	Доля сетей, нуждающихся в замене, %	Доля заменённых и отремонтированных сетей, % от нуждающихся в замене	Доля сетей, нуждающихся в замене, %	Доля заменённых и отремонтированных сетей, % от нуждающихся в замене	Доля сетей, нуждающихся в замене, %	Доля заменённых и отремонтированных сетей, % от нуждающихся в замене		
Российская Федерация	**25,7**	**8,3**	**39,7**	**3,2**	**39,0**	**1,3**	**30,3**	**53,9**
Северо-Западный федеральный округ	**26,5**	**9,4**	**45,1**	**3,0**	**46,1**	**0,5**	**16,3**	**63,3**
Республика Карелия	20,0	3,0	47,5	7,1	50,4	1,2	18,9	66,9
Республика Коми	13,5	11,0	8,5	11,3	12,4	6,9	5,0	74,0
Архангельская область (без НАО)	40,7	7,8	42,2	2,5	53,9	0,2	0,0	51,2
Ненецкий автономный округ	7,7	81,9	22,3	24,3	3,1	0,0	0,0	82,8
Вологодская область	45,8	6,9	41,9	7,1	53,5	0,3	0,0	83,1
Калининградская область	23,4	9,7	63,8	1,9	53,6	0,1	0,0	47,1
Ленинградская область	18,6	15,4	35,2	2,0	43,0	0,6	2,4	69,7
Мурманская область	12,2	18,7	28,2	3,6	25,5	0,5	98,4	81,5
Новгородская область	39,7	6,1	70,9	2,1	73,9	0,1	32,7	83,2
Псковская область	25,1	4,8	53,5	1,0	54,2	0,2	23,6	24,5
г. Санкт-Петербург	-	-	-	-	-	-	-	-

Здесь и в таблице 4 рассчитано по: Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel-terr.html

Что касается обеспеченности населения сельских территорий объектами социальной инфраструктуры, то регионы СЗФО заметно различаются по данным показателям: по числу лечебно-профилактических учреждений – от 7 учреждений в расчёте на 10 тыс. чел. сельского населения в Ленинградской области до 24 в Архангельской области и 34 в Ненецком АО (*табл. 4*); по числу спортивных сооружений – от 22 в Калининградской области до 81 в Мурманской области; по численности занимающихся в детско-юношеских спортшколах в расчёте на 10 тыс. чел. населения – от 0 человек в Ненецком АО и 32 человек в Калининградской области до 224 в Республике Коми.

Острой проблемой является состояние зданий дошкольных образовательных организаций. В Новгородской, Мурманской и Псковской областях в 2024 году от 50 до 100% таких зданий находились в аварийном состоянии или требовали капитального ремонта. Однако, например, в Архангельской области нет таких проблемных зданий.

Значимы для сельских жителей вопросы доступности (а соответственно и самого их количества) объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания. По количеству магазинов в расчёте на 1000 чел. населения регионы СЗФО различаются: от 3-х магазинов в Калининградской области до 11 в Мурманской области и Республике Коми (см. табл. 4); по числу объектов общественного питания в расчёте на 10 тыс. чел. населения – от 8 в Калининградской области до 28 в Мурманской области; по числу объектов бытового обслуживания в расчёте на 10 тыс. чел. населения – от 14 объектов в Калининградской области до 39 в Мурманской области и 73 в Ненецком АО.

Таблица 4. Состояние отдельных элементов социальной инфраструктуры сельских территорий субъектов СЗФО в 2024 году

Территория	Число лечебно-профилактических организаций в расчёте на 10 тыс. чел. сельского населения*, ед.	Число спортивных сооружений в расчёте на 10 тыс. чел. населения, ед.	Численность занимающихся в детско-юношеских спортивных школах в расчёте на 10 тыс. чел. населения, чел.	Число магазинов в расчёте на 1000 чел. населения, ед.	Количество объектов общественного питания (общедоступные столовые, столовые организаций, кафе/рестораны) в расчёте на 10000 чел. населения, ед.	Число объектов бытового обслуживания населения в расчёте на 10000 чел. населения, ед.	Доля дошкольных образовательных организаций, здания которых находятся в аварийном состоянии и/или требуют капитального ремонта, %
Российская Федерация	**12**	**36**	**214**	**6**	**14**	**21**	**25,9**
Северо-Западный федеральный округ	**14**	**36**	**100**	**7**	**15**	**23**	**28,8**
Республика Карелия	11	31	146	9	23	15	25,0
Республика Коми	22	56	224	11	17	31	28,8
Архангельская область (без НАО)	24	42	202	10	19	26	0,0
Ненецкий автономный округ	34	47	0	10	25	73	18,2
Вологодская область	18	33	91	8	15	21	42,9
Калининградская область	11	22	32	3	8	14	-
Ленинградская область	7	31	44	5	13	23	21,7
Мурманская область	15	81	213	11	28	39	55,6
Новгородская область	20	56	128	5	10	28	50,0
Псковская область	20	30	104	7	15	23	100,0
г. Санкт-Петербург	-	-	-	-	-	-	-

* Все данные в таблице представлены в расчёте на 10000 человек сельского населения.

Далее более подробно рассмотрим специфику состояния и развития инфраструктуры в различных типах (группах) муниципальных образований Вологодской области *(табл. 5)*.

В сельских территориях (группы «полностью сельские» и «преимущественно сельские») отмечается более высокая обеспеченность населения жильём (36–43 кв. м на 1 жителя против 31–41 кв. м в городских территориях; *табл. 6*), а также более высокий объём ввода в действие нового жилья в расчёте на 1 жителя (0,82 кв. м в полностью сельских территориях). Вместе с тем данный жилой фонд характеризуется крайне низким уровнем благоустройства всеми видами благоустройства (всего 21–26% против 59% в среднем по области и 90% в городских округах). В группе преимущественно сельских муниципалитетов сохраняется самая

Таблица 5. Типология муниципальных образований Вологодской области по доле сельского населения в общей численности населения

Тип (группа) территории	Муниципалитеты, входящие в группу
Полностью сельские (доля сельского населения 100%)	Бабушкинский, Вашкинский, Верховажский, Вологодский, Кичменгско-Городецкий, Междуреченский, Нюксенский, Сямженский, Тарногский, Усть-Кубинский, Череповецкий муниципальные округа (100%*)
Преимущественно сельские (доля сельского населения 50,0–99,9%)	Тотемский (60,3%), Никольский (59,1%), Вожегодский (55,7%), Вытегорский (53,4%) муниципальные округа
Преимущественно городские (доля сельского населения 0–49,9%)	Устюженский (49,6%), Кирилловский (49,5%), Шекснинский (44,5%), Белозерский (38,9%), Грязовецкий (38,1%), Бабаевский (37,2%), Харовский (34,8%), Великоустюгский (30,7%), Чагодощенский (24,9%), Кадуйский (18,1%), Сокольский (14,9%) муниципальные округа
Городские округа с долей сельского населения менее 5%	Городские округа Вологда (2,0%), Череповец (0,0%)

* В скобках указана доля сельского населения в общем числе жителей муниципалитета, %.

Доля рассчитана на основе: Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2025 года / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Chisl_MO_01-01-2025.xlsx

Однако сразу отметим ограничения данной типологии, заключающееся в том, что в группу полностью сельских территорий попали Вологодский и Череповецкий округа, расположенные вокруг двух крупных городов региона и входящие в соответствующие городские агломерации. В таких территориях формируется свой специфический характер сельско-городских отношений, влияющий и на особенности организации инфраструктурной сферы. Эти аспекты целесообразно в дальнейшем исследовать более подробно, в том числе в рамках разработки более сложной (многоуровневой, многофакторной) типологии сельских территорий.

Таблица 6. Состояние жилищной сферы в Вологодской области

Тип территории	Общая площадь жилых помещений в расчёте на 1 жителя, кв. м			Ввод в действие жилых домов в расчёте на 1 жителя, кв. м			Доля жилья, благоустроенного всеми видами благоустройства, %	Доля населения, получившего жилые помещения и улучшившего жилищные условия в отчетном году, % от общей численности населения, состоящего на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях		
	2010 г.	2024 г.	2024 г. к 2010 г., %	2010 г.	2024 г.	2024 г. к 2010 г., %	2024 г.	2014 г.	2024 г.	2024 г. к 2014 г., п. п.
Полностью сельские	31,8	43,3	136,0	0,28	0,82	290,7	26,3	10,7	5,0	-5,7
Преимущественно сельские	28,2	35,6	126,2	0,29	0,35	120,9	21,0	4,0	5,4	+1,4
Преимущественно городские	32,2	41,2	127,8	0,31	0,58	187,0	32,3	5,6	5,4	-0,1
Городские округа	22,8	30,7	134,6	0,39	0,45	116,9	89,7	2,2	1,7	-0,5
В среднем по области	30,8	40,5	131,3	0,30	0,63	210,0	58,9	7,1	5,0	-2,1

Здесь и в таблицах 7–11 рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm

высокая доля нуждающегося населения, получившего жилые помещения (5,4% против 1,7% в городских округах и 5,0% в среднем по региону), что обусловлено как небольшим количеством самого нуждающегося населения в таких территориях, так и активным строительством в последние годы жилья в малых городах для нуждающихся по различным госпрограммам. Однако по сравнению с 2014 годом заметно снизилось (на 5,7 п. п.) значение данного показателя в группе полностью сельских муниципалитетов.

В сельских муниципалитетах более низкая доля тепловых и водопроводных сетей, нуждающихся в замене (38–47% в 2024 году против 44–53% в среднем по региону; *табл. 7*), а также более высокий процент ежегодной замены сетей (в группе полностью сельских). Однако во многом это обусловлено низкой протяжённостью сетей по сравнению с другими территориями, особенно городскими округами. По сравнению с 2007 годом по отдельным территориям наблюдается как снижение, так и увеличение доли сетей, нуждающихся в замене, что в том числе также определяется постановкой на учёт и оценкой состояния многих сетей после вступления в силу федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 06.10.2003, закрепившего соответствующие полномочия по развитию систем тепло-, электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения за органами местного самоуправления.

В сельских территориях Вологодской области также значительна доля автодорог, не отвечающих нормативным требованиям (44–45%; *табл. 8*), однако она заметно ниже, чем в группе преимущественно городских муниципалитетов, что обусловлено более значительной протяжённостью дорог в муниципалитетах с наличием городского населения; выше доля населения, проживающего в населённых пунктах без

Таблица 7. Состояние тепловых и водопроводных сетей в Вологодской области

Тип территории	Тепловые сети					Водопроводные сети				
	Доля сетей, нуждающихся в замене, %			Доля заменённых сетей, % от нуждающихся в замене		Доля сетей, нуждающихся в замене, %			Доля заменённых сетей, % от нуждающихся в замене	
	2007 г.	2024 г.	2023 г. к 2007 г., п. п.	2007 г.	2024 г.	2007 г.	2024 г.	2024 г. к 2007 г., п. п.	2007 г.	2024 г.
Полностью сельские	26,4	38,8	+12,5	12,0	12,1	26,4	37,7	+11,3	9,0	10,0
Преимущественно сельские	22,0	47,1	+25,2	73,8	6,1	37,9	42,0	+4,1	2,6	4,8
Преимущественно городские	33,1	50,4	+17,3	7,9	5,6	40,7	47,2	+6,5	5,7	2,7
Городские округа	53,9	61,8	+7,9	8,5	5,2	15,3	44,0	+28,6	2,1	2,4
В среднем по области	39,0	53,1	+14,1	11,5	6,2	30,5	43,5	+13,0	5,7	4,5

Таблица 8. Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры в Вологодской области

Тип территории	Доля автодорог местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, %			Доля населения, проживающего в населённых пунктах без транспортного обслуживания, %			Доля протяженности освещенных частей улиц, проездов, набережных на конец года, %		
	2014 г.	2024 г.	2024 г. к 2014 г., п. п.	2014 г.	2024 г.	2024 г. к 2014 г., п. п.	2010 г.	2024 г.	2024 г. к 2010 г., п. п.
Полностью сельские	51,8	44,8	-7,0	13,7	3,1	-10,6	49,4	78,8	+29,3
Преимущественно сельские	83,1	43,8	-39,4	6,4	3,2	-3,2	70,6	85,1	+14,5
Преимущественно городские	76,2	58,8	-17,4	2,6	2,1	-0,5	61,3	80,6	+19,3
Городские округа	11,2	3,6	-7,6	0,0	0,0	0,0	93,1	95,3	+2,1
В среднем по области	65,3	47,2	-18,1	7,9	2,9	-5,0	59,0	81,1	+22,2

транспортного обслуживания (3% против 0–2% в остальных территориях). Полностью сельские территории характеризуются более низкой долей освещённых участков улиц, проездов, набережных (в 2024 году 79% против 95% в городских округах и 81% в среднем по области).

Важным параметром функционирования инженерной (коммунальной) инфраструктуры являются показатели ресурсосбережения, заключающиеся в необходимости сокращения удельного потребления электроэнергии, тепла, воды как индивидуальными потребителями, так и организациями.

В группе полностью сельских муниципалитетов фиксируются более высокие, чем в городской местности, показатели потребления электроэнергии в расчёте на 1 проживающего (890 кВт/ч в год против 780 кВт/ч в среднем по области; *табл. 9*). Удельное потребление тепловой энергии не сильно различается между всеми территориями региона (0,18–0,22 Гкал). Потребление холодной воды в расчёте на 1 проживающего в сельских территориях (21–24 куб. м) меньше среднеобластного (25 куб. м). За 2010–2024 гг. выросло потребление электроэнергии в сельских территориях и сократилось потребление тепловой энергии, что в определенной степени может быть обусловлено отсутствием централизованного теплоснабжения во многих сельских населённых пунктах и использованием электроэнергии для отопления жилища (электрические котлы, конвекторы, обогреватели). Низкое значение потребления холодной воды в полностью сельских муниципалитетах обусловлено слабым развитием систем централизованного водоснабжения в таких территориях и, соответственно, ограниченностью реального потребления такого ресурса.

В сельских территориях области отмечается более высокая обеспеченность населения лечебно-профилактическими организациями (14 организаций в расчёте на 10 тыс. чел. населения против 6 в городских округах и 9 в среднем по области; *табл. 10*) и спортивными сооружениями (29–32 сооружения против 19 в городских округах и 24 в среднем по об-

Таблица 9. Ключевые параметры ресурсосбережения в Вологодской области

Тип территории	Удельная величина потребления электрической энергии в многоквартирных домах в расчете на 1 проживающего за год, кВт·час			Удельная величина потребления тепловой энергии в многоквартирных домах в расчете на 1 кв. метр общей площади за год, Гкал			Удельная величина потребления холодной воды в многоквартирных домах в расчете на 1 проживающего за год, куб. м		
	2010 г.	2024 г.	2024 г. к 2010 г., %	2010 г.	2024 г.	2024 г. к 2010 г., %	2010 г.	2024 г.	2024 г. к 2010 г., %
Полностью сельские	731,8	890,0	121,6	0,27	0,20	73,6	30,0	21,3	70,8
Преимущественно сельские	632,4	653,7	103,4	0,19	0,18	92,2	21,1	24,3	115,3
Преимущественно городские	839,1	707,2	84,3	0,27	0,20	73,5	35,7	27,9	78,2
Городские округа	910,4	818,3	89,9	0,29	0,22	77,2	96,0	35,9	37,4
В среднем по области	772,5	779,3	100,9	0,26	0,20	75,7	35,7	25,3	71,0

Таблица 10. Состояние инфраструктуры здравоохранения и спорта в Вологодской области

Тип территории	Число лечебно-профилактических организаций в расчёте на 10000 чел. населения, ед.			Число спортивных сооружений в расчёте на 10 тыс. чел. населения			Число занимающихся в ДЮСШ в расчёте на 1000 чел. населения, чел.		
	2014 г.	2024 г.	2024 г. к 2014 г., п. п.	2010 г.	2024 г.	2024 г. к 2010 г., %	2010 г.	2024 г.	2024 г. к 2010 г., %
Полностью сельские	14,3	14,1	98,3	23,1	29,4	127,7	15,5	9,9	63,6
Преимущественно сельские	13,5	13,5	100,0	21,5	31,9	148,3	11,8	19,4	164,6
Преимущественно городские	10,8	11,1	103,1	18,6	28,2	152,1	17,9	15,1	84,2
Городские округа	13,1	6,3	47,8	9,0	19,1	211,2	20,2	18,3	90,5
В среднем по области	12,8	9,1	71,0	14,6	23,6	162,3	18,3	16,3	89,5

ласти). По численности детей, занимающихся в ДЮСШ, полностью сельские территории (10 чел. в расчёте на 100 чел. населения) отстают от городских округов (18 чел.) и среднего значения по региону (16 чел.). Однако общее количество лечебно-профилактических организаций не всегда свидетельствует об их доступности. В сельских муниципалитетах может находиться, например, значительное количество фельдшерско-акушерских пунктов, но радиус их обслуживания может быть очень большим (соответственно, их доступность для жителей низкая), учитывая специфику сельских муниципалитетов СЗФО, большинство их которых являются большими по площади и не имеют развитой сети автомобильных дорог.

В Вологодской области в группах сельских муниципалитетов ниже доля детей, получающих образовательную услугу в дошкольных учреждениях, в общей численности детей данного возраста (в 2024 году 67–69% против 73% в среднем по региону и 89% в городских округах; *табл. 11*), что может быть обусловлено низкой доступностью и недостаточностью количества данных учреждений именно в сельской местности, а также особенностями сельского образа жизни (кроме того, за 10 лет в этой группе муниципалитетов произошло снижение данного показателя). Об этом же факте свидетельствует и более низкое значение числа детей в расчёте на 100 мест в организациях дошкольного образования (61–71 чел. против 76 в среднем по региону).

В сельских муниципалитетах более высокая доля занятых ставок работников дошкольных организаций (в 2024 году 96% против 87% в среднем по городским округам). Данный факт обусловлен значительно большим количеством таких организаций в городах, соответственно, для всех них достаточно сложно оперативно найти желающих работать.

Результаты анкетного опроса глав муниципальных образований субъектов СЗФО подчёркивают значимость проблем в развитии инфраструктуры: от 27 до 42% (*табл. 12*) глав сельских поселений указали на «очень плохое» и «плохое» состояние дел в сфере дорожно-транспортной, жилищной, коммунальной и информационной инфраструктуры, здравоохранения и культуры.

Наиболее низкие возможности органов местного самоуправления по самостоятельному решению проблем и задач отмечаются в следующих инфраструктурных сферах: ЖКХ (65% глав поселений и 18% глав сельских районов/округов; *табл. 13*), обеспечение населения жильём (61 и 46% соответственно), автодороги местного значения (33 и 18%).

Однако в соответствии с новой реформой местного самоуправления в рамках федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» в большинстве субъектов СЗФО (за исключением Республики Карелии, Республики Коми, Ненецкого АО и Ленинградской области) в 2026 году уже отсутствует поселенческий уровень управления, соответственно, все функции и задачи муниципального управления исполняются муниципальными округами.

Таблица 11. Состояние инфраструктуры образования в Вологодской области

Тип территории	Доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу в муниципальных образовательных учреждениях, % от общей численности детей в возрасте 1–6 лет			Число детей на 100 мест в организациях дошкольного образования, чел.			Доля занятых ставок в организациях дошкольного образования, %
	2014 г.	2024 г.	2024 г. к 2014 г., п. п.	2014 г.	2024 г.	2024 г. к 2014 г., п. п.	2024 г.
Полностью сельские	66,8	66,9	0,1	93	61	66,2	96,0
Преимущественно сельские	67,9	68,5	0,6	99	71	71,4	96,1
Преимущественно городские	79,0	79,0	0,0	97	69	71,9	97,3
Городские округа	87,4	88,6	1,3	111	83	74,4	87,0
В среднем по области	73,2	73,4	0,2	104	76	73,3	90,8

Таблица 12. Распределение ответов глав муниципалитетов СЗФО в 2025 году на вопрос о положении муниципалитета (доля ответивших, выбравших варианты ответа «очень плохое» и «плохое»), %

Параметр (сфера) развития муниципалитета	Сельские поселения	Сельские муниципальные районы и округа	В среднем по всем муниципалитетам
Трудоустройство	60,0	18,2	30,0
Демографическая ситуация	58,1	63,6	43,8
Экономическое развитие	55,6	18,2	26,4
Диверсифицированность экономики	46,5	18,2	27,0
Обеспеченность населения транспортными услугами	42,2	0,0	22,5
Обеспеченность населения услугами связи (интернет, мобильная связь)	40,0	27,3	20,6
Доступность и качество услуг сферы здравоохранения	33,3	9,1	27,1
Обеспеченность населения жильем	28,9	18,2	20,6
Отдых и культура	27,9	10,0	12,4
Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры	27,3	9,1	20,9
Жилищно-коммунальное обслуживание	26,7	9,1	16,5
Материальное благосостояние населения	24,4	10,0	12,3
Доступность и качество услуг сферы образования	20,0	0,0	7,9
Обеспечение общественной безопасности	18,2	9,1	10,8
Экология	0,0	0,0	2,9
Источник здесь и в таблице 13: База данных экспертного (анкетного) опроса глав муниципальных образований субъектов Северо-Западного федерального округа, проведённого Вологодским научным центром РАН в 2025 г.			

Таблица 13. Распределение ответов глав муниципалитетов СЗФО в 2025 году на вопрос о возможностях органов местного самоуправления по решению проблем в различных сферах (доля ответивших, выбравших варианты ответа «крайне низкие» и «низкие»), %

Сфера развития муниципалитета (направление деятельности органов власти)	Сельские поселения	Сельские муниципальные районы и округа	В среднем
Формирование экономической базы муниципалитета	65,9	0,0	38,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	65,2	18,2	46,0
Проблема безработицы и трудоустройства	63,0	9,1	45,7
Обеспечение населения жильем	60,9	45,5	55,8
Обеспечение жителей транспортными услугами	59,1	0,0	35,3
Развитие малого бизнеса	52,2	27,3	33,3
Обеспечение качественного образования	50,0	0,0	26,6
Повышение туристской привлекательности	47,8	9,1	33,8
Повышение уровня социальной активности населения	43,5	0,0	22,7
Обеспечение социальной защиты населения	35,6	0,0	22,1
Обеспечение общественного порядка	34,8	10,0	38,4
Охрана окружающей среды	33,3	9,1	23,7
Дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения	32,6	18,2	31,7
Организация отдыха и культуры	26,1	0,0	10,9
Благоустройство территории	15,2	0,0	9,3

По мнению опрошенных глав муниципалитетов, в современных условиях приоритетными направлениями совершенствования государственной политики в отношении местного самоуправления и развития муниципальных образований (в части инфраструктурного блока) должны быть следующие:

– разработка и утверждение стандарта (стандартов) качества жизни населения в городских и сельских населённых пунктах в зависимости от численности населения (на данное направление указали в своих ответах 38% глав сельских поселений, 36% глав сельских районов и округов и 27% в среднем по всем муниципалитетам);

– разработка и утверждение стандарта качества жизни населения в муниципальных образованиях (27, 27, 24% соответственно);

– включение территориального раздела в региональные стратегии и программы (целевые ориентиры, задачи и мероприятия и распределение средств по муниципальным образованиям; 22, 9, 22%);

– обязательный учёт и поиск компромиссных вариантов совместно с населением и местными органами власти при оптимизации сети учреждений социальной сферы (22, 0, 13%);

– распространение на постоянной основе лучших практик (методических материалов, рекомендаций, проведение совещаний, семинаров и т. д.) муниципального управления (18, 46, 31%);

– содействие (консультационное, методическое и пр.) организации различных форм межмуниципального сотрудничества (13, 27, 18%).

Ключевыми приоритетами совершенствования государственной политики в отношении сельских территорий, по мнению опрошенных глав (применительно к развитию инфраструктуры), должны стать:

– реализация государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и соответствующих государственных программ в субъектах РФ (данный вариант ответа выбрали 67% глав сельских поселений, 46% глав сельских районов и округов, 62% в среднем по всем муниципалитетам);

– увеличение объёмов государственного финансирования строительства и реконструкции объектов социальной инфраструктуры (школы, больницы, амбулатории, ФАПы, дома культуры, учреждения социального обслуживания и др.; 67, 64, 67% соответственно) объектов коммунальной, дорожной, транспортной и иной инженерной инфраструктуры (67, 55, 68%) в сельской местности;

– расширение мер и получателей государственной поддержки для специалистов, переезжающих на работу в сельскую местность (59, 64, 62%); возвращение к системе распределения студентов, обучавшихся на бюджетной основе, по муниципальным образованиям в соответствии с их потребностями в кадрах (48, 73, 46%);

– стимулирование развития гражданской активности в сельской местности (поддержка ТОСов, самообложения граждан, проектов местных инициатив, «Народного бюджета» и др.; 39, 27, 31%);

– реализация комплекса мер по укреплению финансово-экономических основ местных бюджетов (37, 27, 34%).

Выявленная в ходе исследования острота инфраструктурных проблем сельских территорий, а также наличие значительных различий между регионами и муниципалитетами по данным параметрам предопределяют необходимость формирования конкретных и единых целевых ориентиров для сферы качества жизни сельского населения, достижение которых будет обеспечиваться реализацией соответствующих государственных и муниципальных программ и проектов, в том числе с учётом требований градостроительных документов, позволяющих определить размещение объектов инфраструктуры определённой мощности в конкретной территории.

На основе проведённого анализа и систематизации публикаций учёных по данному вопросу, специфики, тенденций и проблем функционирования инфраструктуры сельских территорий макрорегиона, существующей практики реализации стратегических и программных документов в данной сфере предлагается теоретико-методический подход (концептуальная схема) к формированию стандартов качества населения на сельских территориях, который включает в себя следующие аспекты (элементы; *рисунок*).

Концептуальная схема формирования стандартов качества жизни на сельских территориях

Блок 1. Главные (базовые) стратегические ориентиры развития сельских территорий России и её регионов

(Стратегия устойчивого развития сельских территорий, государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»)

– доля населения сельских территорий и сельских агломераций в общей численности населения страны и субъекта РФ;
– соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств;
– доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах.

Блок 2. Показатели уровня и качества жизни сельского населения

(Стратегия устойчивого развития сельских территорий, официальная статистика Росстата в разрезе городской и сельской местности)

– общий коэффициент естественного и миграционного прироста/убыли населения;
– уровень занятости и уровень безработицы сельского населения;
– общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя в сельских населенных пунктах;
– индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий и др.

Блок 3. Социальные нормативы и нормы

(Распоряжение Правительства РФ от 03.07.1996 № 1063-р (ред. от 26.01.2017) «О социальных нормативах и нормах», утратило силу с 2017 г.;
Постановление Правительства Архангельской области от 03.04.2014 № 120-пп «Об установлении минимальных социальных стандартов в сельской местности Архангельской области»;
Постановление Администрации Ненецкого автономного округа от 08 июня 2016 г. № 177-п «Об утверждении минимальных социальных стандартов в Ненецком автономном округе»;
Социальные нормативы, используемые при формировании сельского социального кластера, Постановление Правительства Белгородской области от 27.07.2007 № 176-пп «О системе подготовки и реализации областного проекта «Социальное обустройство сельских территорий Белгородской области»;
Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления о применении нормативов и норм оптимального размещения организаций культуры, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, утверждённые приказами соответствующих федеральных министерств;
Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.05.2003 № 724 «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения Республики»)

– показатели, устанавливавшие общие количественные требования к объектам социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура и т. д.) в стране, в регионе и в муниципальных образованиях

Блок 4. Нормативы градостроительного планирования и проектирования

Свод правил «Градостроительство. Планировка и застройка территорий» (СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений) СП 42.13330.2026 (утвержден Приказом Минстроя России от 11.06.2026 г. № 368/пр);
Приказ Минэкономразвития России от 15.02.2021 № 71 «Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке нормативов градостроительного проектирования»;
Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 6 мая 2024 г. № 273 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке проектов схем территориального планирования муниципальных районов, генеральных планов городских округов, муниципальных округов, городских и сельских поселений (проектов внесения изменений в такие документы)»
Региональные нормативы градостроительного проектирования субъекта РФ, утверждённые высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ;
Местные нормативы градостроительного проектирования муниципального округа, района, городского округа, утверждённые нормативно-правовым актом представительного органа муниципалитета)

– показатели, устанавливающие требования к количественным и качественным параметрам развития социальной и инженерной инфраструктуры в муниципальных образованиях для их использования при разработке документов градостроительного планирования и государственных и муниципальных программ по развитию различных видов инфраструктуры

Источник: составлено автором.

1. Базовые стратегические ориентиры развития сельских территорий (сокращение убыли сельского населения, повышения уровня его доходов и благоустроенности жилищного фонда в сельской местности), которые в настоящее время закреплены в Стратегии устойчивого развития сельских территорий и в государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий».

2. Показатели уровня и качества жизни населения, которые характеризуют как базовые характеристики сельского населения и уровень его жизни, так и параметры обеспеченности населения ключевыми объектами инфраструктуры и качество данной инфраструктуры, и ключевые показатели развития экономики сельских территорий, которые во многом влияют и на состояние дел в социальной и инфраструктурной сферах. Эти показатели целесообразно также включить в стратегии социально-экономического развития субъектов РФ и муниципалитетов с сельским населением.

3. Разработка социальных нормативов и норм (социальных стандартов), в которых будут отражены базовые требования к количеству объектов социальной и инженерной инфраструктуры в разрезе субъектов РФ и муниципальных образований, обеспечивающих минимальный уровень обеспеченности и доступности данных объектов для сельских жителей. Такие показатели будут служить основой для определения потребности расходов бюджетов на создание новых объектов инфраструктуры и модернизацию существующих. При этом будет достигаться взаимоувязка бюджетного планирования с решением глобальной задачи по повышению качества жизни сельского населения.

Соответственно, с научной и практической точек зрения важно разработать и утвердить на федеральном уровне данные социальные нормативы и нормы для сельской и городской местности с учётом актуальной статистической базы в разрезе регионов, муниципалитетов и населённых пунктов и существующей системы государственных программ и проектов для последующей оценки эффективности данных программ и их влияния на повышение качества жизни населения.

4. Нормативы градостроительного планирования и проектирования являются документами, в которых определены детализированные требования к размещению и характеристикам объектов инфраструктуры для муниципальных образований и населённых пунктов в учётом положений, требований градостроительного законодательства. Эти нормативы определяют оптимальное размещение конкретных объектов инфраструктуры на территории того или иного муниципалитета и населённого пункта.

Данная система стандартов должна обеспечить увязку генеральных, стратегических целей развития сельских территорий России (стабилизация численности сельского населения, рост его доходов и в целом повышение уровня и качества жизни населения) с нормативами обеспеченности жителей объектами социальной и инженерной инфраструктуры, доступности данной инфраструктуры для качественного и своевременного получения соответствующих услуг, закреплённых в документах градостроительного и территориального планирования (схемы территориального планирования и генеральные планы).

Непосредственно сами стандарты качества жизни населения могут быть утверждены новой версией Постановления Правительства РФ «О социальных нормативах и нормах» (не действует в настоящее время), где будут установлены основные требования к обеспеченности жителей городских и сельских населённых пунктов объектами социальной и инженерной инфраструктуры, а также транспортной и/или пешеходной доступности данных объектов инфраструктуры. Так как регионы России очень сильно различаются по площади территории, численности населения, территориальной организации системы расселения и хозяйства, природно-климатическим факторам и условиям, то данные нормативы необходимо определить как в целом для страны, так и для всех субъектов РФ.

В соответствии с данным Постановлением Правительства РФ на уровне субъекта РФ целесообразно принять собственный нормативно-правовой акт, в котором будут закреплены соответствующие нормативы, а также план мероприятий по их достижению, включающий

конкретные мероприятия государственных и муниципальных программ и проектов, в рамках которых будет финансироваться модернизация инфраструктуры региона.

До разработки и утверждения данных стандартов целесообразно провести аудит всех стратегических (Стратегия устойчивого развития сельских территорий) и программных (госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» и др.) документов, а также документов градостроительного планирования и проектирования, обеспечивающих развитие сельских территорий и нормирование отдельных параметров их функционирования. После утверждения стандартов качества жизни сельского населения потребуется привести в соответствие с ними и остальные документы.

Вместе с тем отметим, что предлагаемый подход во многом является дискуссионным и открывает возможности для дальнейшего обсуждения конкретного содержания стандартов качества жизни сельского населения и механизмов обеспечения его реализации.

Анализ и пояснение полученных результатов

В ходе проведённого исследования выявлены ключевые проблемы инфраструктурного развития сельских территорий субъектов Северо-Западного федерального округа, значительная территориальная неравномерность (дифференциация) состояния дел в данной сфере в разных субъектах РФ макрорегиона и муниципалитетах внутри региона. Обосновано, что системное решение имеющихся инфраструктурных проблем целесообразно осуществлять в рамках разработки стандартов качества жизни населения в сельских территориях, что позволит увязать мероприятия множества государственных, муниципальных и программ в этой сфере с достижением конкретных целевых показателей.

Направлениями дальнейших исследований по данной тематике могу стать: изучение специфики инфраструктурного развития сельских территорий всех макрорегионов России; формирование экономико-математических моделей для комплексной оценки влияния инфраструктурного фактора на экономическое и социальное развитие территорий (в том числе в рамках разработки многоуровневой, многофакторной типологии сельских территорий); выявление причин, факторов, формирующих территориальные различия в развитии инфраструктуры на межрегиональном и внутрирегиональном уровнях; обоснование и определение конкретных целевых (нормативных) ориентиров для всех блоков стандартов качества жизни сельского населения; систематизация и оценка эффективности всех инструментов развития инфраструктуры, применяемых на федеральном, региональном и местном уровне, и определение мер по совершенствованию данных инструментов, позволяющих обеспечить достижение всех положений, ориентиров стандартов качества жизни населения в кратко-, средне- и долгосрочном периодах.

Таким образом, вклад исследования, результаты которого представлены в статье, в развитие теоретической науки заключается в разработке концептуальной схемы формирования стандартов качества жизни на сельских территориях; вклад в развитие прикладной науки – в выявлении специфики (особенностей и проблем) функционирования и развития инфраструктуры в сельских территориях макрорегиона, в том числе «сельских» и «городских» муниципальных образованиях.

Литература

Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Глотова И.И., Томилина Е.П. (2022). Обоснование объемов финансирования сельских территорий для достижения показателей стандартов качества жизни // Труды Кубанского государственного аграрного университета. № 99. С. 13–18. DOI: 10.21515/1999-1703-99-13-18

Бондаренко Л.В. (2013). Научные основы формирования системы стандартов обеспечения сельского населения социальными услугами. Москва: Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства. 80 с.

Воробьев Н.Н., Пелевин И.Ю. (2022). Траектория социально-экономического развития сельских территорий // KANT. № 4 (45). С. 22–35. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-45.4

Ворошилов Н.В. (2021). К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 1. С. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7

Ворошилов Н.В., Задумкин К.А., Шулепов Е.Б. (2022). Программно-целевой метод в развитии сельских территорий регионов России // Регионология. Т. 30. № 3. С. 555–585. DOI: 10.15507/2413-1407.120.030.202203.555-585

Галкин К.А. (2025). Современные исследования села в России и Китае: научный обзор // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 5. С. 249–263. DOI: 10.15838/esc.2025.5.101.14

Гусев А.Н. (2025). Социальная инфраструктура и сельскохозяйственное производство: взаимосвязь и инструменты сбалансированного развития сельских аграрных территорий // Вестник НГИЭИ. № 8 (171). С. 70–80. DOI: 10.24412/2227-9407-2025-8-70-80

Дробот Е.В., Макаров И.Н., Шепелев М.И. [и др.] (2026). Развитие инженерной инфраструктуры сельских территорий как фактор обеспечения их устойчивого развития // Экономика, предпринимательство и право. Т. 16. № 6. С. 4121–4138. DOI: 10.18334/epp.16.6.126292

Зубец А.Н. (2019). Основные социальные и инфраструктурные факторы, определяющие демографическую динамику в регионах России, и их привлекательность для миграции // Социология. № 6. С. 77–86.

Костюкова Е.И., Бобрышев А.Н., Громов Е.И., Авакян В.А. (2023). К вопросу об оценке социально-экономического развития сельских территорий на основании стандарта качества жизни // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. № 1. С. 114–129. DOI: 10.26897/0021-342X-2023-1-114-129

Комарова Е.В., Акифьева Л.В. (2022). Факторы и показатели, оказывающие влияние на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник НГИЭИ. № 7 (134). С. 114–126. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-7-114-126

Костяев А.И. (2024). Цифровое неравенство между городским и сельским населением // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 3. С. 50–67. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.3

Котомина М.А. (2025). Социальная инфраструктура села в России: динамика, проблемы и пути решения // Народонаселение. Т. 28. № 1. С. 127–137. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-127-137

Мкртчян Н.В. (2026). Миграция населения в регионах Ближнего Севера России во взаимосвязи с обеспеченностью населенных пунктов социальной инфраструктурой // Известия Российской академии наук. Серия географическая. Т. 90. № 1. С. 231–245. DOI: 10.7868/S2658697526010163

Нечаева М.Л., Демидова Е.Е. (2024). Методический подход к оценке устойчивого развития социально-производственной инфраструктуры сельских территорий // Вестник евразийской науки. Т. 16. № 5. URL: https://esj.today/PDF/67FAVN524.pdf DOI: 10.15862/67FAVN524

Огаркова Н.Н. (2024). Социальные стандарты в системе управления развитием сельских территорий // Russian Journal of Management. Т. 12 № 2. С. 748–763. DOI: 10.29039/2409-6024-2024-12-2-748-763

Папцов А.Г., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. [и др.] (2024). Законодательное обеспечение развития сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 4 (110). С. 4–35. DOI: 10.33938/244-4

Полушкина Т.М. (2018). Повышение качества жизни сельских жителей через внедрение социальных стандартов // Казанский экономический вестник. № 2 (34). С. 74–79.

Полушкина Т.М., Акимова Ю.А., Коваленко Е.Г. (2022). Социальные стандарты и инклюзивная модель развития сельских территорий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2. С. 359–383. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.1929

Старикова А.В. (2024). Внутренние контрасты пространственной мобильности населения регионов Ближнего Севера (Ярославская, Костромская и Вологодская области): хроногеографический подход // Известия Российской академии наук. Серия географическая. Т. 88. № 5. С. 712–723. DOI: 10.31857/S2587556624050072

Стоянова Т.А., Забелина Н.В. (2015). Анализ влияния социальной инфраструктуры на качество жизни сельского населения региона // Экономический анализ: теория и практика. № 33 (432). С. 27–37.

Суханова Т.В., Гусев А.Н. (2024). Роль сельской социальной инфраструктуры в устойчивом развитии сельских территорий на примере Нижегородской области // Вестник евразийской науки. Т. 16. № 6. URL: https://esj.today/PDF/91ECVN624.pdf

Труба А.С., Ваньков И.А., Баришевский Е.В., Труба М.А. (2024). Развитие социальной инфраструктуры села: монография. Москва: Издательство ВНИРО. 150 с.

Урядова Т.Н. (2022). Обоснование стандарт-ориентиров для оценки качества жизни сельского населения // Kant. № 3 (44). С. 89–93. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.14

Du X., Jiao F. (2023). How the rural infrastructure construction drives rural economic development through rural living environment governance – case study of 285 cities in China. *Front. Environ. Sci*, 11(1280744). DOI: 10.3389/fenvs.2023.1280744

Foster V., Gorgulu N., Straub S., Vagliasindi M. (2023). The impact of infrastructure on development outcomes a qualitative review of four decades of literature. *Policy Research Working Paper*, 10343. DOI: 10.1596/1813-9450-10343

Fuseini M.N. (2024). Rural infrastructure and livelihoods enhancement: The case of Community-Based Rural Development Program in Ghana. *Heliyon*, 10(13), e33659. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e33659

Manggat I., Zain R., Jamaluddin Z. (2018). The Impact of infrastructure development on rural communities: A literature review. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 8(1), 647–658. DOI: 10.6007/IJARBSS/V8-I1/3837

Songco J.A. (2002). Do rural infrastructure investments benefit the poor? Evaluating linkages: A global view, a focus on Vietnam. *Policy Research Working Paper*, 2796. Available at: https://www.researchgate.net/publication/23722592_Do_Rural_Infrastructure_Investments_Benefit_the_Poor_Evaluating_Linkages_A_Global_View_a_Focus_on_Vietnam

Yuan S., Wang X. (2024). Increase or reduce: How does rural infrastructure investment affect villagers' income? *Agriculture*, 14(2296). DOI: 10.3390/agriculture14122296

Zheng Z. (2025). How does transport infrastructure development impact rural livelihoods in the Global South? A systematic review of the English language academic literature. *Environmental Science and Policy*, 173(104231). DOI: 10.1016/j.envsci.2025.104231

Сведения об авторе

Николай Владимирович Ворошилов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: niks789@yandex.ru)

Voroshilov N.V.

Infrastructure Factor in the Development of Rural Territories of the Northwestern Federal District: From Analyzing Specifics to Designing Standards of the Population's Quality of Life

Abstract. The relevance of this study stems from the need to improve approaches to modernizing rural infrastructure in Russia, which is a key factor shaping the economic and social (demographic) development of regions, municipalities, and settlements. The study aims to identify the territorial specifics (features and problems) of rural infrastructure development at the macroregional level (using the constituent entities of the Russian Federation within a federal district as a case study) and at the intraregional level (using municipalities within a constituent entity of the Russian Federation as a case study), in order to substantiate priority directions (mechanisms) for further developing such infrastructure and thereby improve the population's quality of life and promote regional economic growth. To achieve this goal, the study employs economic and statistical analysis, an expert (questionnaire) survey, and the method of grouping (typologizing) territories. The scientific novelty of the study lies in assessing the scale of territorial differentiation in rural infrastructure parameters across the constituent entities of the Northwestern Federal District and in substantiating the need to develop quality-of-life standards for the rural population as a mechanism for overcoming this differentiation. Such standards would make it possible to account for the specifics of rural infrastructure functioning and to link state and municipal project measures to the achievement of specific target benchmarks. The study identifies key problems

in the infrastructure development of rural territories in the Northwestern Federal District: a low level of improvement of the rural housing stock (only 30% on average across the macroregion), combined with a high level of wear in existing utility networks (up to 70%) and low rates of their renewal; and significant differences in the condition and dynamics of social and utility infrastructure both among the constituent entities of the district and among territories with different shares of rural population in the total population of a municipality. The results obtained can be used by authorities to improve the existing system of rural infrastructure development and can also serve as a basis for further research on this topic.

Key words: social and utility infrastructure, socio-economic development, rural territories, Northwestern Federal District, Vologda Region, expert (questionnaire) survey.

Information about the Author

Nikolai V. Voroshilov – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, head of laboratory, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: niks789@yandex.ru)

Статья поступила 02.09.2026.